

Церковный универсализм и секулярный глобализм на перекрестке мирового кризиса

Симонов В. В. (архимандрит Филипп)

Основная проблема статьи — расширение проблемного поля церковно-исторического исследования за счет включения анализа влияния внешних условий, сгенерированных секулярным окружением (глобальный системный кризис), на динамику и качество системных процессов внутри институциональных Церквей в новейшее время.

Ключевые слова: глобальный системный кризис, институциональные Церкви, пандемия коронавируса, Церковь и государство, история Церкви.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Симонов Вениамин Владимирович*, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, заведующий кафедрой истории Церкви исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; IRID 2748075, ResearcherID: O-5381-2015.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): vs070458@gmail.com

Рукопись получена 25.06.2020

Рецензия получена 29.06.2020

Принята к публикации 30.06.2020

Для цитирования: Симонов В. В. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(2):5-21. doi:10.15829/2686-973X-2020-2-28

Ecclesiastical universalism and secular globalism at the crossroads of the world crisis

Veniamin V. Simonov

The main problem of the article is the expansion of the problem field of church historical research by including analysis of the influence of external conditions generated by the secular environment (global systemic crisis) on the dynamics and quality of contemporary systemic processes within institutional churches.

Key words: global system crisis, institutional Churches, coronavirus pandemic, Church and State, Church history.

Relationships and Activities: none.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Veniamin V. Simonov*, doctor of Economics, Professor, honored economist of the Russian Federation, head of the Department of Church history, faculty of history, Lomonosov Moscow state University; IRID 2748075, ResearcherID: O-5381-2015.

*Corresponding author:
vs070458@gmail.com

Received: 25.06.2020

Revision Received: 29.06.2020

Accepted: 30.06.2020

For citation: Veniamin V. Simonov. Ecclesiastical universalism and secular globalism at the crossroads of the world crisis. *Russian Journal of Church History*. 2020;1(2):5-21. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2020-2-28

*The Church belongs to Jesus Christ and is not a laboratory
for theologians to experiment*¹

Benedict XVI

Коронавирусная пандемия, по исторической случайности, не только практически совпала по времени с резким ускорением поступательного движения мировой экономики к очередному циклическому кризису, развивающемуся в рамках системного кризиса глобальной экономики², в котором она находится, по меньшей мере, с 2008–2009 гг. Это сочетание стало настолько неожиданным (по крайней мере — внешне), а реакция на него в первые недели пандемии — настолько нестройной, что возникли размышления о формировании предпосылок деглобализации³ (рис. 1).

Пандемия фактически предложила экстраординарный вариант паллиативного решения циклической проблемы, наглядно проиллюстрировав одновременно системные провалы самой глобальной моноцентричной экономической модели: модель оказалась *в высокой степени управляемой*, хотя бы временно, раз удалось в мировом масштабе остановить процесс производства⁴ без социальных всплесков, которые реально угрожали бы устойчивости системы, но *неспособной оказать эффективное управляющее воздействие* на экономическую ситуацию путем применения наработанных антикризисных заготовок⁵.

¹ “Церковь принадлежит Иисусу Христу и не является лабораторией для экспериментов теологов”.

² См.: Симонов, В. В. (2018). Истоки и природа современного кризиса. Симонов В. В. *Работы разных лет*. Т. 1. СПб., сс. 194-204; Симонов, В. В. (2009). Проблемы текущего состояния экономики России и перспективы ее развития. *Экономика и управление: научно-практический журнал*, 42(2/5), 144-147; Симонов, В. В. и Комаров, Д. В. (2009). Особенности антикризисной политики в России. *Экономист*, (7), 8-15. На понимание этой принципиальной особенности есть определенные намеки в текущей западной литературе — см., например: Mishra, P. (2020). The Covid-19 pandemic reflects a systemic crisis akin to the seminal crashes of the 20th century. Available at: www.bloomberg.com/amp/opinion/articles/2020-03-16/coronavirus-foreshadow-s-bigger-disruptions-in-future (Accessed at 30.06.2020).

³ См., например, интервью с восставшим из небытия бывшим “экспертом по России” Джеффри Саксом: Will covid-19 reverse globalisation? (2020). *The Economist*. June 11.

⁴ По принципу: “сейчас [в отличие от времен Великой депрессии, когда восстановление экономики обеспечивалось системой общественных работ. — В. С.] экономически эффективно платить работникам за то, чтобы они не работали”.

⁵ Имеются в виду “обкатанные” в ходе двух предшествовавших циклических кризисов активные действия правительств и центральных банков по монетизации экономики (в т.ч. и через скупку “токсичных” активов), которые, хотя и носят проинфляционный характер, оказались, несмотря на возлагавшиеся надежды, неспособными в сложившейся ситуации стимулировать инфляцию, чтобы активизировать воспроизводственный процесс.

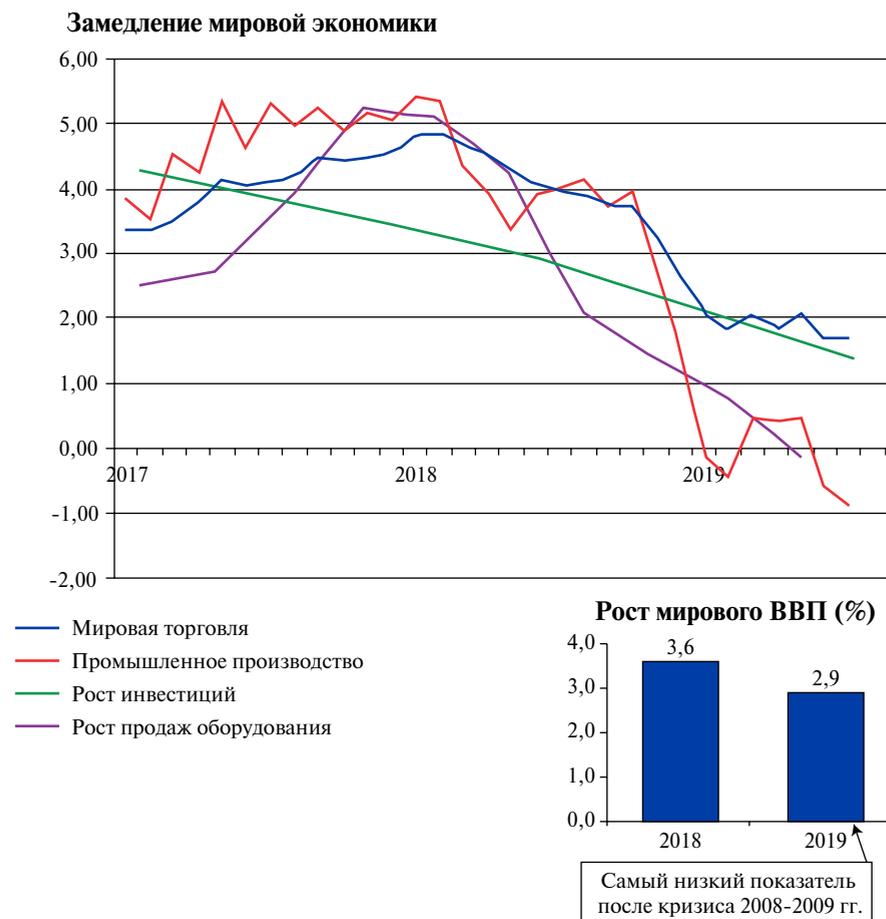

Рис. 1. Замедление мировой экономики в 2017-2020 гг.

Как отмечают аналитики Bloomberg, “пандемия коронавируса может быть временной, однако изменения, которые она жестко внедряет (changes it is forcing) в производственную сферу [от себя добавим — в воспроизводственный процесс в целом, включая и его социальные составляющие, общественную жизнь во всех ее аспектах. — В. С.], могут стать постоянными”. Конференция итальянских епископов даже пришла к выводу, что после коронавируса наступит время *нового мирового порядка*⁶.

⁶ См.: Bugnolo, A. (2020). Italian Bishop's Conference: After Covid-19 it's time for a New World Order! (Available at: www.fromrome.info/2020/04/11/italian-bishops-conference-after-covid-19-its-time-for-a-new-world-order (Accessed at 30.06.2020)); Giovagnoli, A. (2020). Coronavirus: È il momento di gettare le basi per un nuovo ordine mondiale (Available at: www.avvenire.it/opinioni/pagine/il-momento-di-gettare-le-basi-per-un-nuovo-ordine-mondiale (Accessed at 30.06.2020)). Ощущение близости нового мирового порядка затронуло не только церковные круги. Канцлер ФРГ А. Меркель в интервью ряду изданий недавно высказала мысль о возможности изменения современного монополярного мирового порядка в направлении *мультиполярной глобализации*: “Мы выросли с определенным пониманием того, что Соединенные Штаты хотят быть мировой державой. Если США сейчас хотят перестать исполнять эту роль по собственной воле, нам нужно бы очень серьезно задуматься над этим” и, соответственно, перестроить свои приоритеты (Do not assume US still aspires to be a world leader, Merkel warns. *The Guardian*. 2020. June 26).

В то же время коронавирусный эксцесс глобального системного кризиса выявил ряд разнонаправленных тенденций в весьма специфических областях социальной жизни, каковой является и религиозная сфера.

В институциональных Церквях проявления внутреннего кризиса, о которых мы уже писали⁷ и которые в некоторых из них обострились как раз накануне пандемии⁸, были контаминированы явлениями, сгенерированными секулярным окружением.

⁷ См., в частности: Симонов, В. В. (2017). Заключение. В *Общая история Церкви*. В 2 т. Т. II. От Реформации к веку секулярной глобализации: XVI — начало XXI века. Кн. 2. Вызов религиозного синкретизма: проблема экуменизма. XX — начало XXI века. М., сс. 456-487.

⁸ Так, в Римско-католической церкви событиям пандемии предшествовали:

— настоятельные намеки на масонское влияние в высшем церковном клире, которое сказалось также на деяниях II Ватиканского собора (как на грех, “не ко времени” официально вскрылись масонские связи архиепископа А. Буньни — творца литургической реформы собора и *Novus Ordo*) — вплоть до рассуждений о том, что-де “либеральная Церковь помогает разрушению западной цивилизации, поскольку многие из ее лидеров и последователей придерживаются марксистско-социалистического и даже коммунистического образа мыслей и получили масонскую индокринацию”;

— обвинения Ватикана в пантеизме и неоязычестве (на основе анализа *Querida Amazonia*, где кардинал Бёрк, например, увидел “противоречие богословской правде”: речь-де там идет о том, что “Христос — и в реке, и в деревьях, и т.п. Это — классический анимизм, язычество и просто неправда”), в т.ч. и в связи с потрясшей многих христиан (не только католиков) историей идола *пачамамы*, внесенного сперва в сады Ватикана, а затем и в литургическое пространство (кто-то потом сказал, что закрытие собора св. Петра в Риме и прекращение публичных богослужений на Страстной неделе — прямой результат октябрьских идольских поклонений);

— сомнения в ортодоксальности учения самого папы Франциска (вплоть до обвинений в ереси: “*Bergoglio vuole distruggere la Chiesa dall’interio: questa è la sua missione*”, “Francis was chosen to revolutionize the Church” — к этим соображениям немедленно добавляется т.н. “третье фатимское пророчество” в той его части, где говорится: “Satan really will succeed in infiltrating to the top of the Church. For the Church, too, the time of its greatest trial will come. <...> Satan will march in their midst and there will be great changes at Rome”; и др.) — внимание обращалось, прежде всего, на апостольское обращение *Amoris Laetitia* о проблемах семьи, в коем, несмотря на общий традиционный дух, были сделаны “революционные” послабления относительно разведенных второбрачных (на этом основании кардинал Лейри-Фатимы Антониу Душ Сантуш Марту допустил к причастию на общих основаниях разведенных второбрачных, создав канонический прецедент), содержатся дискуссионные для многих посылы относительно небрачных и однополых союзов и пр.; посвященную экологическим вопросам энциклику *Laudato si’*, произведшую на многих впечатление слишком “левого”, чтоб не сказать больше, текста (см.: Dantona, J. (2020). The Tall Tale of the Hippie Pope. Available at: www.wherepeteris.com/the-tall-tale-of-the-hippie-pope July 18 (Accessed at 30.06.2020)); экуменическую “декларацию Абу-Даби” (“Документ о человеческом братстве для мира во всем мире и для совместного жительства”) с признанием трансцендентности источника множественности религий (“Плюрализм и разнообразие религий <...> — воля Божья и его мудрость, посредством которой он сотворил людей. Эта Божественная мудрость является источником, из которого вытекает право на свободу убеждений и свободу быть разными. Поэтому тот факт, что люди вынуждены придерживаться определенной религии или культуры, должен быть отвергнут, как и навязывание образа жизни, связанного с определенной культурой, который другие не принимают”), и др., — а тут еще в свежем выпуске *Annuario Pontificio* из титулатуры папы исчезли слова *Vicarius Christi* (как “исторический титул”), и бывший префект Конгрегации вероучения Герхард кардинал Мюллер назвал это “богословским варварством”, а папские оппоненты стали распространяться о том, что-де “he [папа Франциск] knows he’s not the Vicar of Christ”, что “that is an historical title of the real popes, not of the fake pope Jorge M. Bergoglio” и проч. (см. также: Did Bill Gates ask Bergoglio to shut down the Catholic Church? (2020). Available at: www.fromrome.info/2020/03/25/did-bill-gates-ask-bergoglio-to-shut-down-the-catholic-church March 25 (Accessed at 30.06.2020));

— критика учения II Ватиканского собора (как “масонского” и “антицерковного” по смыслу, учившего “другой”, “ложной религии” и ставшего “отправной точкой создания ложной, параллельной Церкви”; вспоминались даже слова престарелого кардинала Оттавиани: “Я молю Бога, чтобы [Он дал мне] умереть до окончания собора — тогда я смогу умереть католиком”, — и жесткое определение архиеп. Марселя Лефевра: “Французская революция, в сравнении с деяниями II Ватиканского собора, не сделала ничего!”), деяния

В настоящей статье мы постараемся воздержаться от обобщений и представим лишь некоторые констатации, в некотором смысле самую первую систематизацию фактов церковной действительности времени начала пандемии, которая позволяет поставить ряд проблем, исследование которых может стать перспективным для формирования адекватной оценки как положения религиозных институций в глобальной социально-экономической системе, так и развития глобализационных процессов в целом.

Основная проблема, взволновавшая церковные круги (и клерикальную, и лаическую их часть) с началом распространения по миру новой коронавирусной инфекции (COVID-19), — внезапно реализовавшийся (на католическом Западе — практически впервые с времен борьбы за инвестиру) факт прямого вмешательства государства нормативными мерами в вопросы, традиционно подлежащие исключительно церковному ведению. Причем государства как института не просто светского, но и явно секулярного, к религиям отношения не имеющего, каким позиционирует себя современное государство.

Если попытаться обобщить мнение части церковного общества как на Западе, так и на Востоке, складывается вывод о том, что сами церковные

и последствия которого (включая проект “нового богословия”, который “имел целью взорвать границы католической теологии в том ее виде, как она развивалась в последние 500 лет, хотя это угрожало увлечь за собой и всю церковную дисциплину”) наиболее крайние радикалы предлагают дезавуировать, как еретические и несущие даже в своих объединительных призывах (например, в призыве к “литургическому единству”, означаящему отказ от Тридентской мессы) “принцип разложения, дезинтеграции, разрыва взаимосвязей, разъединения”;

— периодические возникающие (не без оснований) всплески дискуссий касательно рукоположения женщин и отказа от celibата, Евхаристического богослужения *ad Orientem* и в целом отношения к *Novus Ordo* (“Собору *должна* была последовать новая месса — новая теология нуждается в новой мессе”) и Тридентской латинской мессы;

— истолкованные в либерально-радикальном смысле (от мнения о том, что нынешняя немецкая богословская история представляет собой “отчаянную попытку поколения стареющих либералов <...> сохранить жизнь своим идеям” — и вплоть до обвинений в ереси) решения Конференции немецких епископов (в развитие *Querida Amazonia* и вполне в духе папского учения о том, что “христианская доктрина — не неподвижная система, закрытая в самой себе”, и не “идеология, которая меняется с временами года”, но “динамичная реальность”, которая “обновляется (renewed) от поколения к поколению” — см.: Pope Francis' Address to Plenary of Vatican's Congregation for Doctrine of the Faith, Jan. 30, 2020) по ряду актуальных проблем, в т.ч. по поводу “синодального (соборного) пути” (“Synodalen Weg” — англ. “Synodal Path”), возможности преподавания католического причастия протестантам (о чем в положительном смысле говорил епископ Бетцинг), отказа от celibата и совершенно “ядерной” для институционального христианства проблеме женского посвящения (после чего зашел богословский разговор о “женском кардиналате”) (см.: Росса, F.X. (2020). German Bishops Rethink Catholic Teachings Amid Talk of “Schism”. *The Wall Street Journal*. Jan. 28); и др. Кстати, и сам немецкий Synodal Path оценивается совсем неоднозначно и в самой Германии (ряд немецких иерархов — например, кардинал Брандмюллер, оценивающий новые инициативы как *протестантизацию* католицизма в духе учения Лютера, и архиеп. Кёльнский кардинал Вёлки, — устойчиво придерживаются традиционных позиций), и за ее пределами — были разговоры и о схизме (“пока папа Франциск с курией был уверен в том, что только Ватикан может решать проблемы универсального церковного учения и дисциплины, для немцев было не менее ясно, что они видят для Церкви совсем другое будущее”), но пандемия положила им предел.

В полемике активно используются апокалиптические пророчества А.К. Эммерих, причисленной Иоанном Павлом II к лику блаженных. Всё это в самых радикальных случаях дошло до обвинений в стремлении создать “параллельную” (“антихристову”) церковь и серьезно обострило проблему взаимоотношений многих представителей клира, включая высший (в пример можно привести позицию кардинала Бёрка, ряда американских епископов, серию посланий архиепископа К.-М. Виганò и др.), и мирян с Римским престолом.

структуры (в лице иерархии) в условиях пандемии позволили властям вмешаться в весьма тонкие материи церковной жизни (литургическая жизнь, а с ней и канонические основания построения системы управления церковной структурой), ранее светским властям недоступные, а уж если государство сумело раз проникнуть в какие-то отношения, оно уже не сдает позиции.

Реальность, в контексте сложившейся практики церковно-государственного взаимодействия, формирует ряд новых аспектов аналитической повестки для историков Церкви в новейшее время, причем все они оказались общими практически для всех христианских конфессий мира, чем, в существенной степени, может быть задан вектор дальнейшего развития церковной институции, как социальной общности (системы):

1) Угроза для управляемости системы (кризис церковного управления): и у католиков, и у православных, и у части протестантов (например, Церковь Англии) средние и низовые управленческие уровни (от некоторых епископских конференций до отдельных епископов и приходов) крайне скептически восприняли официально доведенные до них позиции центральных церковных институтов касательно особенностей организации общественного богослужения в период карантина или самоизоляции и не спешили их выполнять⁹.

Если на уровне светского общества (и выражающего его интересы — или интересы отдельных его слоев — государства) доминантой оказалась дилемма “экономика vs здоровье”¹⁰, то в Церкви проблема трансформировалась в необходимость принятия решения: что важнее в условиях пандемии — акривическое соблюдение обрядовой стороны¹¹ церковной жизни —

⁹ Ряд иерархов на начальной стадии пандемии (пока не начали умирать священники) принял непростое решение не ограничивать посещение богослужений верующими — эта позиция весьма серьезно обоснована, например, в интервью архиепископа Алькала Хуана Антонио Рейж Пла (Juan Antonio Reig Pla) “The virus has exposed the individualist lie; we cannot deprive ourselves of the Mass”, опубликованном в The Daily Compass. Даже в Риме папский декрет нарушался: так, уже на другой день после его оглашения Конрад кардинал Краевски открыл свою церковь Санта Мариа Иммаколата близ Эсквилина для богослужений и частных молитв: “Такого не было ни при фашизме, ни при советском режиме в Польше — церкви не закрывались. <...> Дом должен быть открыт для детей. Я не знаю, придут ли люди или нет, и сколько их будет, но их дом для них открыт” (Guzik, P. (2020). Papal Almsgiver breaks decree, opens Rome church for prayer and adoration. Available at: www.cruznnow.com/vatican/2020/03/papal-almgiver-breaks-decree-opens-rome-church-for-prayer-and-adoration_March 13. (Accessed at 30.06.2020)).

А в Русской Церкви многие иерархи, ничтоже вопреки глаголя, просто были “очень рады” тому, что в календарные праздничные дни Великого поста “ничто [от себя добавим — включая документы Патриархии. — В. С.] вас не удержало дома и вы пришли в храм Божий”.

¹⁰ См., например: Mitchell, J. (2020). Health vs the Economy: A False Choice. *The Tribune*. June 16.

¹¹ В эту категорию мы, в силу ряда причин, относим в современных обстоятельствах и Евхаристическое богослужение.

В качестве производной некоторое время в Церквях, содержащих веру в субстанциальное присутствие Христова в освященных Святах Дарах, подвергалась обсуждению проблема возможности/невозможности трансмиссии вируса от человека к человеку через причастие и сосуды, к нему относящиеся (убеждение в невозможности такой трансмиссии, явно возникшее из некоей катехезы, но не подтверждаемое практикой, многие относили к категории “магического мышления”, возражая тем, что “таинства — не магия” и “Бог не гарантирует магически, что кто-либо не подхватит вирус на мессе”); эта дискуссия — продолжение схоластической еще темы о субстанциях и акциденциях, возникающих в результате транссубстанции (видимо, на более низком уровне теоретической подготовки).

или опасность здоровью и жизни прихожан и клира. Решения, трансформировавшегося для многих во внутренний конфликт (“a conflict between obedience to an order of the Hierarchy and fidelity to the Church herself”, — как выразился в одном из посланий архиеп. Вигано¹²), а кому-то стоившего жизни¹³.

2) Проблема оценки противоэпидемических мер, предпринятых священноначалием в литургической и дисциплинарной сфере: их необходимости, своевременности, достаточности и богословского содержания или, скорее, того, что можно описать английским аудиторским термином *compliance* — “соответствие”, “согласованность” (с установленными нормами и правилами).

Спектр общественного восприятия был очень широким.

Основной фон — осознание необходимости реализации этих мер с великим сокрушением душевным и поиск любых возможностей не оставить церковный народ без святых¹⁴ (вплоть до совершения некоторыми священниками одиночных крестных ходов со Св. Дарами по населенным пунктам; даже светские институты совершали дела, для их статуса неожиданные: так, власти Венеции и Милана посвятили свои области Богоматери).

Помимо трансляций богослужений с помощью современных технических средств¹⁵, приводился на память опыт св. Терезы из Лизьё: “Ах! Я не могу

При этом различного рода слухи и публикации (в т.ч. в интернет-пространстве) подогревали среди одних — тему “отступничества священников”, среди других — “отступничества архиереев”, согласившихся “под давлением властей” пойти на закрытие церквей для посещения (при сохранении, подчеркнем, возможности совершения богослужений клириками).

¹² Viganò (2020). Vatican II Marked the Beginning of a False, Parallel Church. Available at: www.onepeterfive.com/vigano-vatican-ii-marked-the-beginning-of-a-false-parallel-church June 10. (Accessed at 30.06.2020).

¹³ Как сообщалось CNN, американский “епископ, сказавший своей конгрегации: “Я твердо верю, что Бог больше, чем этот ужасный вирус”, — и объявивший, что не боится умереть, скончался с позитивным тестом на коронавирус”. От коронавируса умер и сербский епископ Милутин (Кнежевич), не принявший мер предосторожности, погибли многие епископы и священники разных христианских конфессий. *Написано также: не ищущай Господа Бога твоего* (Мф. 4:7; Втор. 6:16).

¹⁴ Никто, надо полагать, не возьмет на себя ответственность посчитать “недействительной” Евхаристию, совершенную только священником, без мирян, раз она совершена с твердым намерением и по установленному чину. Тем не менее, в порыве благочестия (особенно в предпасхальные дни и в самый день Пасхи — как на Востоке, так и на Западе) одни настоятельно удовлетворяли свои личные потребности (“вот назло пойду — все иконы перецелую”), другие продолжали служить соборно, и все дружно осуждали — кто папу Римского, кто патриархов, митрополитов, архиепископов и епископов, “придумавших” какие-то “санитарные правила” и требовавших их неукоснительного соблюдения.

Надо думать, тем не менее, что своеобразная “келейная” (не соборная) литургия — все же лучше состояния, когда, например, в некоторых лаврах в течение нескольких дней Светлой седмицы Евхаристия не совершалась вовсе: “ревность не по разуму” и мирян, чуть не выламывавших закрытые было ворота, да и самого духовенства привела к тому, что заболели все, служить было некому.

¹⁵ Хотя по данному вопросу необходимо принимать во внимание наличие разных позиций: от вполне благочестивых — вплоть до попыток некоторых англикан представить как реально совершившееся евхаристическое таинство результат неких домашних действий, совершенных дома без священника перед экраном компьютера или телевизора с трансляцией богослужения (тема онлайн-Евхаристии вообще заслуживает отдельного, мягко сказать, обсуждения), или католиков — рассуждать о совершении таинства покаяния по телефону, без внимания к важности физического присутствия для сакраментальной диспенсации. См. по этому поводу, в частности: Ahmarî, S. (2020). I know God hasn't abandoned us. But laptop Masses are not substitute. Available at: www.catholicherald.co.uk/i-know-god-hasnt-abandoned-us-but-laptop-masses-are-no-substitute (Accessed at 30.06.2020). *Catholic Herald*. June 12.

принимать Святое Причастие так часто, как хочу. Но, Господи, разве Ты не всемогущ? Останься во мне, как в некоем сосуде¹⁶, и никогда не отдели себя от Твоей малой послушницы”¹⁷. Нечто подобное (под именем Act of Spiritual Communion с особой молитвой¹⁸) предложило своим последователям Общество латинской Мессы.

Однако факт выступлений, предлагавших вполне здравые, для эпидемических условий, соображения (вроде того, что сложившиеся обстоятельства требуют определенного трезвения и смирения, в т.ч. и воздержания от “частого причащения” и причащения вообще до лучших времен¹⁹, что “Бог любит нас вне зависимости от того, ходим мы в храм или не ходим”, что для верующих вполне возможны такие явления, как *pellegrinaggio in situ* или *spiritual pilgrimage*, даже публикация чинов домашнего совершения церковных служб и освящения верб, куличей и пасох²⁰, и т.п.) “зилотствующими” кругами во внимание не брался. Часть из них вообще отрицала наличие какой бы то ни было специфической опасности для здоровья населения (т.н. в нашей действительности ковид-диссиденты) и уверенно пренебрегала даже самыми элементарными правилами противоэпидемическими санитарии и гигиены (вроде ношения масок, отказа от выхода в людные места при признаках недомогания и проч.), требуя от окружающих того же²¹.

На сей счёт много ранее, еще в феврале 2002 г., состоялось разъяснение Папского совета по социальным коммуникациям: “Виртуальная реальность не является субститутом реального присутствия Христа в Евхаристии, таинственной реальности других таинств и общего служения общины людей, объединенной Плотью и Кровью [Христовыми]. В интернете нет таинств — there are no sacraments on the Internet” (Pontifical Council for Social Communications. The Church and Internet. II. 9. Available at: www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/pccs/documents/rc_pc_pccs_doc_20020228_church-internet_en.html (Accessed at 30.06.2020)).

¹⁶ В тексте — tabernacle, что может быть и “дарохранительницей”, и “скинией”, и даже “храмом” — ср. у апостола: *вы храм Бога живаго* (2 Кор. 6:16).

¹⁷ См.: Sainte Thérèse de l'Enfant-Jésus et de la Sainte-Face. (1994). *Histoire d'une âme: Manuscrits autobiographiques*, Paris: Éd. du Cerf et Desclée De Brouwer; с 1898 г. (1-е изд.) книга выдержала множество изданий и переведена на все европейские языки.

¹⁸ “<...> Jesus, I believe that You are in the Blessed Sacrament. <...> Since I cannot now receive You sacramentally, come at least spiritually into my heart. <...> I <...> unite myself entirely to You; never permit me to be separated from You. Amen”.

¹⁹ См., например: Roosien, M. (2020). Fasting from Communion in a Pandemic. Available at: www.publicorthodoxy.org/2020/03/17/fasting-from-community-in-a-pandemic (Accessed at 30.06.2020).

²⁰ После появления этих и подобных им публикаций, а также официальных канонических разъяснений допустимости, в исключительных форс-мажорных обстоятельствах (т.е. временно, на период действия этих обстоятельств), непосещения церкви, неприсутствия за богослужением, воздержания от участия в таинствах Церкви, в разных конфессиональных кругах явились мнения, что иерархия начала учить протестантизму, а именно — говорит фактически о том, что мистическая Церковь с ее храмами и богослужениями не является необходимым условием спасения, сама опровергает свой же многовековой тезис: “Без Церкви нет спасения”.

²¹ Очень востребованной на Западе оказалась не только средневековая практика борьбы с эпидемиями (довод о том, что способ распространения инфекции в те времена был неизвестен, был, в конце концов, услышан), но и деятельность кардинала-племянника Карло Борромео во время миланской чумы 1575-1578 гг.: одни ставили в пример самоотверженное поведение этого миланского архиепископа, который и сам на улицах города раздавал причастие и напутствовал умирающих, и своих клириков к этому побуждал, другие робко напоминали, что сама эта самоотверженность стала необходимой потому, что в карантинных целях Борромео распорядился закрыть все миланские церкви для прихожан. Слава Богу, никто не вспомнил

Были и выводы о самодеструкции Церкви, закрывшей храмы и “отменившей” Евхаристическое богослужение²², и даже намеки на то, что ближайшей аналогией таким мерам нужно считать папские интердикты и экскоммуникации, в Средние века закрывавшие церковные двери и прекращавшие всякие богослужения: мессы, венчания, отпевания и вообще все контакты с экскоммуницированными.

Чего было больше в этом протестном движении — реализации исключительно личностного порыва²³ или некоего “богословского бунта”, исследователям предстоит выяснить. Как бы то ни было, “литургическая проблема” выявила, помимо прочего, и существенные пасторологические лакуны.

3) Изучение религиозного статуса различных обществ и их слоев на основе восприятия пандемии.

Даже в церковной среде спектр оценочных мнений отказался совсем не однородным.

Некоторые представители клира вопрошали: “Много ли католиков смотрят на пандемию как на должное наказание за грехи, предупреждающее от чего-то худшего? Многие ведь — практически атеисты и не в состоянии видеть руку Божью, хотя мы знаем о таких вещах гораздо больше, чем наши предки”. А есть ли те, кто “использует пандемию, чтобы вернуть себе страх Божий”?

Некоторые испытывали смущение не от принятых мер предосторожности, а от отсутствия какого бы то ни было выражения эсхатологической перспективы: “Если епископы считают эту чуму столь смертельной, почему они не вопиют к людям с крыш домов о покаянии, исповеди, примирении с Богом на случай смерти?”

Тем временем Анджело кардинал Скола, бывший архиепископ Миланский, об идее COVID-19 как Божьего наказания заявил: “Божьего наказания не существует. Это некорректный взгляд на христианство. Конечно, Бог знает и предвидит события, но не предопределяет их. Бог хочет нам добра, Бог любит нас, Бог близ нас. Отношения с Ним — личностные, это отношения свободы. Поиск врага, чтобы обвинить, чтобы отравить социальные отношения — это обычная реакция тех, кто живет в страхе”²⁴.

отечественный опыт — чумной бунт 1771 г., когда московский архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский) был растерзан толпой у Донского монастыря за то, что убрал с поклонения Боголюбскую икону в Китай-городе из опасения распространения эпидемии ввиду скопления народа.

²² No public Mass ≠ No Mass. Важно отметить: совершение Евхаристии не прекращалось (и прекращать его нигде не предписывалось — исключением является позиция Церкви Англии, в разгар эпидемии закрывший храмы даже для духовенства), хотя осуществлялось при закрытых дверях, без прихожан. В Италии с первых дней после прекращения общественного служения мессы были организованы телевизионные и интернет-трансляции, в т.ч. папских частных мессы; эта практика развивалась и в других странах и Церквях. Тем не менее, многие, в т.ч. иерархи, полагали, что “прекращение служения мессы помогает разжигать страхи и панику”, тогда как задача Церкви в сложные времена — заботиться не только об общественном здоровье, но о спасении душ: пастыри не могут прекратить воспламенять в сердцах верующих жажду вечного спасения.

²³ “Я в своих личных катакомбах продолжаю сопротивление. Утрени и вечерни Страстной недели читаются и поются. Попробуйте, это несложно <...>. Учитывая ситуацию, <...> в важные дни Пасхального триденствия (Четверг и Пасхальную ночь) буду совершать Вечерю Господню сам. Вопрос о возвращении в каноническое поле после окончания пандемии остается открытым”, — это один, но очень показательный пример.

²⁴ La Repubblica. 2020. 27 Feb.

4) Проблема оценки (в т.ч. богословской) коллаборации Церкви и государства (имевшей место в ряде случаев — как ответ на прямые действия государства, вроде предписания санитарных врачей, в большинстве случаев на Западе — реактивно, в ответ на установление карантинных мер и прямой запрет покидать жилище), оттрактованной некоторыми исследователями как потеря субъектности носителями канонической власти, которая оказалась “имитацией власти”. Реверс этой проблемы — вопрос о месте мирян в рамках этой коллаборации, об их возможности влиять на ситуацию и правомерности такого влияния²⁵.

Секулярная глобализация требует превращения Церкви в социальную институцию²⁶. Насколько Церкви удалось преодолеть влияние этой тенденции в конкретном процессе реализации противоэпидемических мер?

Честно говоря, глядя строго со своей колокольни, мне так и не удалось отфиксировать (ни документарно, ни на уровне досужих разговоров) какой-либо специфической заинтересованности государства (властных институтов) в каком-либо специфическом притеснении церковной структуры.

На Западе церковные и государственные корабли явно шли параллельным курсом, причем государство, явно обескураженное поначалу масштабностью и нерешаемостью проблемы, соединившей в себе массовое инфицирование, экономический спад и потенциал социального взрыва на этой основе, предоставило церковным кораблям полную возможность выживать по принципу “спасайся, кто как может”: властями была представлена обществу, в т.ч. церковному, ситуативная модель поведения, а уж следовать ей или нет (т.е. звать ли людей на верную смерть — не ради Христа, честно говоря, а ради обычая, установленного церковной историей, — и взять ли на себя ответственность за определенное количество смертей) — решать должно было священноначалие.

Православные Церкви оказались в фарватере государственной политики, но и здесь мы не стали бы говорить о некоем давлении государства — скорее, имело место давление со стороны ригористической части церковного общества, для преодоления которого церковные структуры воспользовались предоставленными властями нормативными актами.

Тем не менее, во всех конфессиональных субстратах ригористы подняли голоса в защиту — правда, определить точно в защиту чего, науке еще только предстоит.

²⁵ Католические наблюдатели, например, ссылаются на Codex Iuris Canonici (канон 212 § 3), с тем чтобы обратить внимание на то, что подчас епископы должны напоминать пастве об обязанности поддерживать и защищать веру в светских вопросах, а подчас и мирянам надлежит напоминать епископату о том, что у него тоже есть такая обязанность.

²⁶ Мы уже обращали внимание на эту проблему — см.: Симонов, В. В. (2018). Отзвуки 1917 года через столетие: современный кризис институционального христианства. *Столетие Революции 1917 года в России: Научный сб.* Отв. ред. И. И. Тучков. Ч. 1. М., сс. 667-675; Симонов, В. В. (2019). Церковь в условиях “постхристианской” глобализации. *Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды III международной научной конференции.* М., сс. 765-814; Симонов, В. В. (2015). Экуменизм как религиозное измерение глобализации: место экуменического движения в послевоенном структурировании мира. *Вторая Мировая война в истории человечества. 1939-1945 гг.: Материалы международной научной конференции,* сс. 551-562.

Западным исповеданиям напомнили грозные пророчества и апокалиптические видения: “Я вижу — везде католиков угнетают, им досаждают, их притесняют, лишают свободы, церкви закрыты, повсюду царит великая нужда с войной и кровопролитием” (пророчество блаженной Эммерих от 22 апреля 1823 г.; это лишь один из примеров).

До “войны и кровопролития” дело не дошло, зато в центр острой полемики попал епископат: “Вера для епископов не есть нечто основополагающее”; “Наши епископы поведали миру, что Католическая церковь — всего лишь человеческая институция”, за что им придется держать ответ по окончании пандемии²⁷.

Как представляется, гневные филиппики в адрес всего епископского корпуса вряд ли основательны. Так, кардинал Бёрк в стране, которая стала центром пандемии по числу пострадавших, занял весьма жесткую позицию: “Мы не можем просто принять определения светских властей, которые рассматривают богослужение наряду с ресторанами и фитнес-клубами”²⁸. И это — всего один из примеров, которых много и среди католиков, и среди православных, и в иных конфессиях: ряд русских архиереев, например, пошел по линии несоблюдения ограничительных и запретительных предписаний санитарных врачей и Патриархии явочным порядком и никак не ограничивал аналогичное поведение своих клириков (причем многим даже удалось при этом не заразиться).

5) Проблема содержания личной веры — не собственно *Credo*, провозглашаемого ежедневно за литургией и дома, а личностного понимания смысла каждого из его символов²⁹, — обостренно вошедшая в повестку дня практически во всех крупных христианских конфессиях в связи сначала с ограничением, а затем и полным запретом посещения богослужений мирянами в контексте противоэпидемических мероприятий, предпринятых властями большинства стран мира.

“Слабым звеном” “богословия мирян” оказались в контексте противоэпидемических мер литургические представления³⁰, формированию кото-

²⁷ О последнем см.: Lawber, Ph. (2020). When our churches open again... Available at: www.catholicculture.org/commentary/when-our-churches-open-again April 2 (Accessed at 30.06.2020).

²⁸ Burke, R. (2020). Cdl. Message on the Combat against the Coronavirus, COVID-19. March 21. Available at: www.cardinalburke.com/presentations/combat-against-coronavirus (Accessed at 30.06.2020).

²⁹ К сожалению, в эпоху глобальных мировых изменений эта проблема стоит давно и как-то фатально — когда уже не один десяток лет за спиной в поемом всенародно “Символе веры” раздаётся вполне членораздельное и уверенное (далее пишу именно так и то, что отчётливо слышу за каждой литургией): “Иже со Отцем и Сыном *споклоняемо* и *славимо глаголавшего* пророки”, — возникают только два вопроса: 1) как они себе это представляют и 2) почему нельзя озаботиться тем, чтобы, наконец, прочитать и выучить по-церковнославянски именно то, во что верует Церковь (соответственно, и мы в ней). Как говорила лет тридцать назад одна моя студентка: “По-другому нельзя: надо прочитать, понять, а потом выучить наизусть”. Сей факт (а с ним — множество других по разным поводам) говорит, к сожалению, о том, что от времен, когда содержание веры интересовало людей настолько, что ради единой иоты они были готовы идти на гонения, нас (здесь имеются в виду все современные институциональные церкви) отделяет полторы тысячи лет, с течением которых этот интерес явно не подогревался.

³⁰ Видимо, здесь необходимо говорить о пасторологических и катехизических проблемах — т.е. о незнании церковного учения.

Свежий пример из католической жизни: по результатам опроса, проведенного Pew center среди взрослых католиков США 4-19 февраля 2020 г., верят в учение Церкви о транссубстанции — 31% респондентов,

рых была посвящена обширнейшая литература с глубоким педагогическим подтекстом — на Западе, прежде всего, нужно говорить о деятельности “литургического движения” и богословских последствиях II Ватиканского собора, в православии первыми приходят на ум многократно переиздаваемые сочинения (не без западного влияния) протопр. А. Шемана и преосв. Иоанна (Зизиуласа).

Никто в период пандемии не подверг сомнению таинственный (не образный) смысл Евхаристии (там, где он является конфессиональным догматом). Основной вопрос со стороны как мирян, так и части клира, сконцентрировался на порядке совершения таинств, прежде всего исповеди и Евхаристии.

Для мирян остро встали проблемы воскресной литургии как канонической обязанности, “участия в литургии” и “частого причащения” (и, соответственно, обязательного личного присутствия за богослужением в его полном виде), трактуемые чаще всего не с позиции “на волю Божию” (или, как это делалось в Римско-католической церкви, с канонических позиций³¹), а в контексте “мне надо”³².

Для клира — проблема совершения Евхаристии (в богословии новейшего времени трактуемого, по большей части, как “сослужение” клира и мирян) без паствы, в ряде случаев смешанная и с экономическими соображениями³³.

Некоторые напоминали истины Тридентского собора о том, что (хотя, “по причине повреждения”, внесенного *Novus Ordo*, “люди думают, что они должны быть частью [процесса совершения] мессы”) “единственно священник произносит мессу. Он совершает молитву мессы (*prays mass*). Он совершает эту молитву (*prays it*) на священном языке — латыни. Миряне слушают мессу. Они получают благодать, поскольку слышат мессу”; что, как говорит кардинал Сара, “священник за Мессой предстоит лицом к лицу Иисусу Христу и в этот момент идентифицируется и сам себя иден-

в их числе знают его содержание — 28%, а 2% полагают хлеб и вино символами Тела и Крови; верят, что хлеб и вино символы — 69%, в их числе знают церковное учение о трансубстанциации — 22%, полагают, что Церковь учит, что хлеб и вино являются символами — 43%. В православной среде по этому поводу опросов не было, но, исходя из косвенных социологических данных, вполне можно думать, что результаты вряд ли были бы более воодушевляющими.

Это — результат современного состояния богословия, которое берет на себя обязанность *de propaganda fide*. Разноконфессиональный церковный народ (по разным причинам) не понимает, чему именно учит Церковь, или не верит в то, чему она учит. После этого можно сколь угодно долго “богословствовать” о том, кому “принадлежит Церковь”, о том, что “молитва есть образ жизни”, и проч.

³¹ При наличии диспенсации от местного епископа воскресную мессу можно пропустить, и это не грех; даже если такое разрешение не последует, стремление не допустить распространения смертельно опасной болезни в условиях чрезвычайных обстоятельств является благословной виной — *just reason*.

³² Как сказал некто: “Modern man seeks “experience” putting himself at the centre of things. <...> Too often even God becomes the source from which the highest experience flows instead of being Him whom we adore/worship/serve whatever the cost”.

³³ Среди первых эту тему подняли клирики Великобритании и США: “В разговоре с высокопоставленным иерархом Церкви Англии я спросил: как Церковь это переживает? — делится впечатлениями английский приходской викарий. — Реальный вопрос: как долго Церковь продержится без воскресных пожертвований, без которых рухнут и приходская доля, и финансы диоцеза, и т.д.?” Примеров таких размышлений, происходящих из всех конфессий, и аналитических статей СМИ дают немало.

тифицирует с Христом, становясь не только *Alter Christus*, “другим Христом”, но истинно *Ipse Christus*, “Самим (the same — “тем же самым”) Христом”³⁴, — в рамках этой концепции проблеме “сослужения мирян” места не находится.

Однако на фоне COVID-19, в координатах некоторых участников процесса оказалось, что *мне же прилепляться Богу благо есть* (Пс. 72:28) — это прилежание не к Богу, Коего *никтоже нигдеже виде* (1 Ин. 4:12) и Каковой *не в рукотворенных церквах живет* (Деян. 7:48; 17:24), и не к Его Церкви, как мистической вневременной богочеловеческой сущности, а к месту и времени, к стенам, к иконам, к пению и чтению, ко всему, что дает ощущение “коллектива” (ошибочно принимаемого за “соборность”), а не *народа Божия* (ср.: 1 Пет. 2:10), коему не нужно никакого пространства, чтобы единиться в Боге: за каждым где бы то ни было совершаемым Евхаристическим богослужением Церковь едина вся — и те, кто служит, и те, кто стоит за ними, и “плавающие”, и “путешествующие”, и “во отшествии суции”, и “иже в палате”, и... — и “все и вся” со Христом и во Христе.

Это ощущение Церкви как вневременного и внепространственного единения или утратилось, или и не возникало.

Как отмечает префект Конгрегации богослужения Робер кардинал Сара: “Если Евхаристическое богослужение превращается в наше собственное человеческое служение и место, где мы реализуем наши пастырские идеологемы и политически дружественные предпочтения, что не имеет ничего общего с духовным поклонением, которое должно отправляться так, как Бог изволит, — опасность очень велика”.

Тем не менее, вдруг оказалось, что Евхаристия — единственная, *единою*³⁵ (1 Пет. 3:18) совершенная и впрямь непрерывно мистически совершаемая Жертва *о спасении всех*, в одно и то же время совершенная и делящаяся от момента Голгофы и до скончания века, охватывая все времена, всех людей, все обстоятельства — удивительно конкретна и материальна, она существует в умах только тогда, когда материально совершается на конкретном Престоле конкретной церкви конкретными служащими перед моими собственными глазами.

То, что эта материальная Евхаристия реализуется внутри Жертвы мистической, вневременной и внепространственной, как ее часть неотделимая, дающая возможность видимого явления *вещей невидимых* (ср.: Евр. 11:1), осознание того, что христиане *живут в Евхаристии* всегда, вне зависимости от того, присутствуют ли они в церкви за службой или нет, что эта *жизнь в Евхаристии* не может зависеть от внешних обстоятельств — это понимание почему-то на ум не идет.

Зато приходят туда иные, совсем не мистические соображения.

³⁴ “During the daily Mass the priest comes face to face with Jesus Christ and at that precise moment, he is identified, he identified himself with Christ, becoming not only an *Alter Christus*, another Christ, but he is really *Ipse Christus*, the same Christ”. — Mares C. Cardinal Sarah reflects on the meaning of the priesthood. Available at: www.catholicnewsagency.com/news/cardinal-sarah-reflects-on-the-meaning-of-the-priesthood-83115 (Accessed at 30.06.2020) (Catholic News Agency. Sep. 29, 2019).

³⁵ ἄναξ, по Дж. Стронгу — **once, one time**, used of what is so done as to be of perpetual validity and never need repetition, **once for all**.

“Вы знали, что COVID-19 — фейк, или слепо поверили властным лжецам, позволили водить себя за нос, выгнали людей из храмов, закрыв эти самые храмы на Пасху, издевались и продолжаете кощунствовать над Телом и Кровью?” “Для нас Пасха — служба всей нашей жизни, апогей года, его кульминация”³⁶. Как написал архиеп. К. Вигано, практически всемирное решение отменить публичное празднование Пасхи случилось “впервые с дня Воскресения Господа нашего Иисуса Христа”.

А раз так — “не вы нас закрыли в угоду вашему св. Карантину, а мы, мы сами более не желаем иметь с вами дела”.

Удивительно в этой концепции то, что она исключительно материализует Церковь, лишает ее мистического содержания, которое и составляет ее сущность.

“Церковь не принадлежит нам, она — дар Божий”, — говорит куриальный кардинал³⁷. Никто не может “закрыть” или “открыть” ее³⁸, даже если будут совершены соответствующие действия в отношении церковных зданий, и вообще — пытаться обращаться с ней по своему желанию, даже очень горячему. В Церкви, если она не подвержена секулярному духу времени, нет противоречия “мы” и “вы”, нет Павловых и Аполлосовых (ср.: 1 Кор. 1:1213; 3:47), *но всяческая и во всех Христос* (Кол. 3:11).

Дефект ли это проповеди или социальное отсутствие живого интереса к мистической сущности, обрядоверие, суеверие? К чему в результате сводится Церковь, Тело Христово (ср.: Кол. 1:24) — к клерикализму, обрядам, “социальному активизму”?

б) Указанная личностная проблема наметила и среди мирян, и в клире разделение, которое может получить конфликтный характер: на возревновавших (по разным причинам) о своих “попираемых правах” (зачастую представлявших свою позицию как единственно адекватный ответ на некие

³⁶ Особенно удивительно, когда подобного рода тексты исходят от священнослужителей. Почему молитва дома — это “предательство Христа”, который, тем не менее, заповедал о молитве: *вниди в келью твою, и затвори двери твои, помолися* (Мф. 6:6), а коллективная молитва в обстоятельствах пандемии, когда в условиях тесного физического контакта множество людей, включая и клир, как показала практика, может стимулировать всплеск заболеваемости, — это “единственно правильное” христианское поведение? Почему обычай (а церковный устав — это зафиксированный обычай, в Писании на сей счет ничего не сказано!) выше человеческой жизни? Или так велико опасение, что люди, предоставленные сами себе, дома, без надзора священства и особенно “благочестивых прихожан”, и молиться-то не станут? “Или (как сказал кто-то) если мы возгласим “Христос воскрес!” дома — Христос “не воскреснет”?”

³⁷ “The Church does not belong to us; she is a gift of God”. — Pentin E. Cardinal Sarah: The Priesthood Today “Is in Mortal Danger”. Available at: www.ncregister.com/daily-news/cardinal-sarah-the-priesthood-today-is-in-mortal-danger Accessed at 30.06.2020) (National Catholic Register. Feb. 8, 2020).

³⁸ “What does the “open” in “the Church is open” mean? A question whose answer depends very largely on what you think “Church” means”, — эта случайно найденная в интернете фраза, практически анонимная, несет глубокую смысловую нагрузку.

³⁹ На начальном, стихийном этапе протестов среди мирян речь шла, в основном, именно о своих, личных “правах”, т.е. о возможности удовлетворить собственные “религиозные потребности” (“я не могу без причастия”; “как же так — без исповеди”; “я должна быть на службе в Пасху” и т.п.). Проблема Церкви как системы, как живого богочеловеческого организма, земная часть которого имеет потенциал подверженности разного рода бедствиям, включая болезни, не поднималась (т.е. о том, что, проследовав в церковь с температурой и кашлем, но без личных средств защиты, можно заразить всех окружающих, включая служащих, как это зачастую и происходило, не волновала вообще, несмотря ни на какие проповеди и призывы — проповеди сейчас вообще слушать не принято, содержание их, кроме вздохов и эмоций, проходит втуне).

“антихристовы гонения” на Церковь⁴⁰ и “апостасию” высшего духовенства) и дисциплинированный (в разной степени и по разным причинам) церковный народ (которому тут же противная сторона предъявила ряд претензий — от “теплохладности” до “отступничества”, но которое и само готово сформулировать собственные претензии⁴¹).

Возможно, такое разделение существует всегда — как, скажем, всегда существовали пустынные монахи и столичный клир, и, в общем, благополучно жили каждый в своей системе координат⁴², пока не наступали некие времена нестроений, и тогда “толпа монахов”, обычно организованных и “приведенных” кем-то из своих пустынь⁴³, являлась в столицах или иных крупных центрах⁴⁴, они “терроризировали отцов”⁴⁵, противились властям (как нынче в Среднеуральском монастыре), привлекали на свою сторону немало простецов и даже имели среди них, до времени, авторитет⁴⁶, хотя часто заканчивали порицанием и даже костром, как Савонарола во Флоренции.

В современном нам случае исследовательский интерес вызывает не столько самый факт противостояния, сколько его внутренние основа-

⁴⁰ По поводу содержания этих “гонений” мы остаемся в замешательстве: никакого запрета на проведение богослужений нигде не последовало, совершение Евхаристии и иных уставных богослужений клиром в ограниченном составе (везде по-разному: где-то — до 5 человек в храме и алтаре, где-то только священником и чтецом) церковными властями только приветствовалось и специально организовывалось, создавались отдельные богослужебные указания для совершения отдельных служб в домашних условиях (со всеми необходимыми чтениями), в большинстве случаев обеспечивалась телевизионная или интернет-трансляция церковных служб, сохранялась возможность причащения и участия в таинствах (при необходимости и по личному обращению на приход) на дому и т.д. Свобода церковной проповеди (в любых средствах вещания и массовой информации, при условии избежания скопления народа) нигде не была ограничена. Так что кто кого и куда именно “гнал” и как нарушались при этом “конституционные права свободы вероисповедания”, остается загадкой.

Тем не менее, ряд критически настроенных к церковным властям представителей клира и мирян упорно продолжали считать себя даже не ущемленными в чем-то, но прямо “ревнителами” (в т.ч. церковного устава, который из мирян мало кто читал) и “мучениками” уровня пророка Аввакума или Афанасия Великого.

⁴¹ Как пример, укажем анонимную, но очень содержательную публикацию “Мы устали от вас”, помещенную в Независимом аналитическом проекте “Ахилла”. Эл. ресурс: www.ahilla.ru/my-ustali-ot-vas. 19 мая 2020 г. (Дата обращения: 30.06.2020) в ответ на статью А. Теддера “Сколько людей навсегда разочаровались, видя отступничество священников?” Эл. ресурс: www.ahilla.ru/skolko-lyudej-navsegda-razocharovalis-vidya-otstupnichestvo-svyashhennikov-obrashhenie-prihozhnina. 14 мая 2020 г. (Дата обращения: 30.06.2020). Контекст этих прений общий для исторических христианских конфессий в период пандемии.

⁴² И настолько неплохо уживались, что только IV Вселенский собор в 451 г. озаботился интеграцией монашества в кликальную иерархическую систему (прав. 4, 7).

⁴³ Ср.: Болотов В. В. (1918). *Лекции по истории Древней Церкви*. Под ред. А. Бриллиантова. Т. 4. Пг., 1918. с. 255.

⁴⁴ Как, например, во время оригенистских споров “толпа монахов” из Нитрийской пустыни спустилась в Александрию и чуть ли не силой призывала к ответу местного патриарха Феофила (Soz. Н.Е. VI. 7; Sozom. Н.Е. VIII. 11).

⁴⁵ Болотов В. В. (1918). *Лекции по истории Древней Церкви*. Под ред. А. Бриллиантова. Т. 4. Пг., 1918. с. 255.

⁴⁶ “Какой-то монах Полихроний приобрел своей демагогией такой вес в глазах черни, что собор [VI Вселенский. — В. С.] смирившись, согласившись проделать предложенный монахом опыт — воскресить мертвеца в доказательство истины монофелитства. Монах уверял народ, что эта истина открыта ему в видении. Он начал перед мертвецом восклицать, делать молитвенные жесты, шептать ему что-то в уши. Сумасшедшего терпели целых два часа. Толпа отрезвела и могла бы покончить с ним. Собор справедливо провозгласил перед народом: “Анафема новому Симону Волхву, анафема обманщику народа!” (Карташев, А. В. (2006). *Вселенские соборы*. М., с. 544).

ния: насколько оно нормативно — или связано с девиацией типа поиска “новой Церкви, которая соответствует *моим* внутренним ценностям”.

Развивающийся кризис — фактически первое прямое столкновение оформившейся за последние 20-30 лет глобальной политико-экономической системы с церковной институцией, с одной стороны, так же претендующей на универсальность, с другой — реализующей этот универсалистский потенциал в дискретной поликонфессиональной системе, испытывающей в настоящее время собственные системные сложности, независимые от внешнего окружения и обусловленные внутренними причинами.

Особенности сложившейся нестандартной для новейшей истории ситуации придадут во многом новый оборот даже событиям, имеющим глубокие исторические корни.

В этом контексте для историко-церковного исследования открывается новая перспектива, общий смысл которой можно попытаться определить следующим образом: могут ли события, имевшие место в т.н. исторических, институциональных Церквях в связи с глобальным кризисом на фоне пандемии, претендовать на формирование нового качества (изменение внутреннего состояния объекта исследования, смена исторических периодов, изменение содержания норматива и девиации и т.п.), или они вполне укладываются в рамки исторически сложившейся модели развития институции как общественной системы — *это было уже в веках, бывших прежде нас <...> и нет ничего нового под солнцем* (Еккл. 1:9-10).

В более общем плане: способно ли внешнее воздействие не только катализировать, но и сущностно трансформировать процессы, имеющие основания внутри церковного организма.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Литература/References

1. Ahmari, S. (2020). I know God hasn't abandoned us. But laptop Masses are not substitute. *Catholic Herald*. June 12. Available at: www.catholicherald.co.uk/i-know-god-hasnt-abandoned-us-but-laptop-masses-are-no-substitute. (Accessed at 30.06.2020).
2. Bolotov, V. V. (1918). *Lectures on the history of the Ancient Church*. Edited by A. Brilliantov, Vol. 4. PG., p. 255. (In Russ.) Болотов В. В. (1918). *Лекции по истории Древней Церкви*. Под ред. А. Бриллиантова. Т. 4. Пг., 1918. с. 255.
3. Bugnolo, A. (2020). Italian Bishop's Conference: After Covid-19 it's time for a New World Order! (Available at: www.fromrome.info/2020/04/11/italian-bishops-conference-after-covid-19-its-time-for-a-new-world-order). (Accessed at 30.06.2020).
4. Burke, R. (2020). Cdl. Message on the Combat against the Coronavirus, COVID-19. March 21. Available at: www.cardinalburke.com/presentations/combatagainst-coronavirus. (Accessed at 30.06.2020).
5. Dantona, J. (2020). The Tall Tale of the Hippy Pope. July 18. Available at: www.wherepeteris.com/the-tall-tale-of-the-hippie-pope. (Accessed at 30.06.2020).
6. Did Bill Gates ask Bergoglio to shut down the Catholic Church? (2020). March 25. Available at: www.fromrome.info/2020/03/25/did-bill-gates-ask-bergoglio-to-shut-down-the-catholic-church. (Accessed at 30.06.2020).
7. Do not assume US still aspires to be a world leader, Merkel warns. (2020). *The Guardian*. June 26.
8. Giovagnoli, A. (2020). Coronavirus: È il momento di gettare le basi per un nuovo ordine mondiale (Available at: www.avvenire.it/opinioni/pagine/il-momento-di-gettare-le-basi-per-un-nuovo-ordine-mondiale). (Accessed at 30.06.2020).
9. Guzik, P. (2020). Papal Almsgiver breaks decree, opens Rome church for prayer and adoration. March 13. Available at: www.crxnow.com/vatican/2020/03/papal-almgiver-breaks-decree-opens-rome-church-for-prayer-and-adoration. (Accessed at 30.06.2020).
10. How many people are forever disappointed when they see the apostasy of priests? (2020). Ahilla. (In Russ.) Сколько людей навсегда разочаровались, видя отступничество священников? Ахилла. 14 мая 2020 г. Эл. ресурс: www.ahilla.ru/

- skolko-lyudej-navsegda-razocharovalis-vidya-otstupnichestvo-svyashennikov-obrashhenie-prihozhnina. (Дата обращения: 30.06.2020).
11. Kartashev, A. V. (2006). *Ecumenical councils*. Moscow, p. 544. (In Russ.) Карташев, А. В. (2006). *Вселенские соборы*. М., с. 544.
 12. Lawber, Ph. (2020). When our churches open again... April 2. Available at: www.catholicculture.org/commentary/when-our-churches-open-again. (Accessed at 30.06.2020).
 13. Mares, C. (2019). Cardinal Sarah reflects on the meaning of the priesthood. Catholic News Agency. Sep. 29. Available at: www.catholicnewsagency.com/news/cardinal-sarah-reflects-on-the-meaning-of-the-priesthood-83115. (Accessed at 30.06.2020).
 14. Mishra, P. (2020). The Covid-19 pandemic reflects a systemic crisis akin to the seminal crashes of the 20th century. Available at: www.bloomberg.com/amp/opinion/articles/2020-03-16/coronavirus-foreshadow-s-bigger-disruptions-in-future. (Accessed at 30.06.2020).
 15. Mitchell, J. (2020). Health vs the Economy: A False Choice. *The Tribune*. June 16.
 16. Pentin, E. (2020). Cardinal Sarah: The Priesthood Today "Is in Mortal Danger". National Catholic Register. Feb. 8. Available at: www.ncregister.com/daily-news/cardinal-sarah-the-priesthood-today-is-in-mortal-danger. Accessed at 30.06.2020).
 17. Pope Francis' Address to Plenary of Vatican's Congregation for Doctrine of the Faith, Jan. 30, 2020.
 18. Rocca, F. X. (2020). German Bishops Rethink Catholic Teachings Amid Talk of "Schism". *The Wall Street Journal*. Jan. 28.
 19. Roosien, M. (2020). Fasting from Communion in a Pandemic. Available at: www.publicorthodoxy.org/2020/03/17/fasting-from-community-in-a-pandemic. (Accessed at 30.06.2020).
 20. Sainte Thérèse de l'Infaite-Jésus et de la Sainte-Face (1994). *Histoire d'une âme: Manuscrits autobiographiques*, Paris: Éd. du Cerf et Desclée De Brouwer.
 21. Sachs, J. D. (2020). Will covid-19 reverse globalisation? *The Economist*. June 11.
 22. Simonov, V. V. (2009). Problems of the current state of the Russian economy and prospects for its development. *Economics and management: scientific and practical journal*, 42(2/5), 144-147. (In Russ.) Симонов, В. В. (2009) Проблемы текущего состояния экономики России и перспективы ее развития. *Экономика и управление: научно-практический журнал*, 42(2/5), 144-147.
 23. Simonov, V. V. and Komarov, D. V. (2009). Features of anti-crisis policy in Russia. *The Economist*, (7), 8-15. (In Russ.) Симонов, В. В. и Комаров, Д. В. (2009) Особенности антикризисной политики в России. *Экономист*, (7), 8-15.
 24. Simonov, V. V. (2015). Ecumenism as a religious dimension of globalization: the place of the Ecumenical movement in the post-war structuring of the world. *The second World war in the history of mankind. 1939-1945: Proceedings of the international scientific conference*, pp. 551-562. (In Russ.) Симонов, В. В. (2015). Экуменизм как религиозное измерение глобализации: место экуменического движения в послевоенном структурировании мира. *Вторая Мировая война в истории человечества. 1939-1945 гг.: Материалы международной научной конференции*, сс. 551-562.
 25. Simonov, V. V. (2017). Conclusion. In: *The General history of the Church*. In 2 vols. II. From the Reformation to the age of secular globalization: XVI-beginning of the XXI century. Book 2. The Challenge of religious syncretism: the problem of ecumenism. XX-beginning of the XXI century. Moscow, pp. 456-487. (In Russ.) Симонов, В. В. (2017) Заключение. В Общая история Церкви. В 2 т. Т. II. От Реформации к веку секулярной глобализации: XVI — начало XXI века. Кн. 2. Вызов религиозного синкретизма: проблема экуменизма. XX — начало XXI века. М., сс. 456-487.
 26. Simonov, V. V. (2018). The Origins and nature of the modern crisis. In: Simonov V.V. *Works of different years*. Vol. 1. SPb., pp. 194-204. (In Russ.) Симонов, В. В. (2018) Истоки и природа современного кризиса. Симонов В. В. *Работы разных лет*. Т. 1. СПб., сс. 194-204.
 27. Simonov, V. V. (2018). Echoes of 1917 through the century: the modern crisis of institutional Christianity. *Centenary of the 1917 Revolution in Russia: Scientific sat*. Ed. I. I. Tuchkov. part. 1. М., pp. 667-675. (In Russ.) Симонов, В. В. (2018). Отзвуки 1917 года через столетие: современный кризис институционального христианства. *Столетие Революции 1917 года в России: Научный сб.* Отв. ред. И. И. Тучков. Ч. 1. М., сс. 667-675.
 28. Simonov, V. V. (2019). The Church in the context of "post-Christian" globalization. *Language, book and traditional culture of the late Russian middle Ages in science, Museum and library work: Proceedings of the III international scientific conference*. Moscow, pp. 765-814. (In Russ.) Симонов, В. В. (2019). Церковь в условиях "постхристианской" глобализации. *Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды III международной научной конференции*. М., сс. 765-814.
 29. The Church and Internet (2002). Pontifical Council for Social Communications. II. 9. Feb.22. Available at: www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/pccs/documents/rc_pc_pccs_doc_20020228_church-internet_en.html. (Accessed at 30.06.2020).
 30. Viganò (2020). Vatican II Marked the Beginning of a False, Parallel Church. June 10. Available at: www.onepeterfive.com/vigano-vatican-ii-marked-the-beginning-of-a-false-parallel-church. (Accessed at 30.06.2020).
 31. We are tired of you (2020). Ахилла. (In Russ.) Мы устали от вас (2020). Ахилла. 19 мая 2020 г. Эл. ресурс: www.ahilla.ru/my-ustali-ot-vas. (Дата обращения: 30.06.2020).